

Тяньмин обратил внимание на золотого дракона, сделанного полностью из золота. Твердость его металлического тела казалась сравнимой со святым звериным оружием, отчего он казался бессмертным.

Во всех смыслах это был настоящий дракон: рога как у оленя, голова как у верблюда, глаза как у кролика, тело как у змеи, брюхо как у шэнь, рыба чешуя, орлиные когти, тигриные ладони и коровьи уши. По сравнению с Драконом Духа Метели и Фиолетокрылым Бэтдрейком, он явно имел лучшую родословную.

Из всех драконов, которых видел Тяньмин, с этим Золотым Драконом мог сравниться только святой зверь пятого порядка Е Шаоцина - Лазурнопламенный Дракон. По сравнению с ним, этот Золотой Дракон был больше по размеру и имел более царственный вид. Очевидно, что его хозяин был сильным человеком.

Когда Золотой Дракон спустился, сильные мира сего из Небесного Элизиума появились один за другим, во главе с человеком в золотых одеждах, который был одновременно высоким и сильным, с кожей и волосами, обладающими золотым блеском.

Его глаза напоминали золотые божественные лучи, поэтому мало кто осмеливался смотреть ему в глаза. Это был Цзюнь Дунъяо. Поскольку Тяньмин изучал информацию о Небесном Элизиуме, он узнал его.

Небесный Элизиум возглавлял Император Элизиума Цзюнь Шэнсяо, который считался высшим существом и обладал огромной властью в Великом Восточном царстве. Под началом Императора Элизиума находились двести старейшин, а также Четыре Кардинальных Короля.

Четыре Кардинальных Короля отвечали за залы на севере, юге, востоке и западе Небесного Элизиума. Среди них Восточным кардиналом, управлявшим Восточным залом, был Цзюнь Дунъяо. Помимо того, что Цзюнь Дунъяо был Восточным Кардиналом, он также являлся первенцем императора Элизиума. Среди его потомков только Цзюнь Дунъяо стал одним из Четырех Кардинальных Королей.

Цзюнь Дунъяо был ровесником Е Шаоцина, Юйвэнь Тайцзи и Вэйшэн Тяньлани. В молодости все они были гениями среди гениев и участвовали в Войнах царств. Естественно, Цзюнь Дунъяо вышел победителем.

Теперь, когда Небесный Элизиум доминировал в Великом Восточном царстве, это была скорее демонстрация силы, чем приветствие. В конце концов, они пришли с оружием наперевес.

"Дорогие друзья из четырех великих сект, добро пожаловать в Небесный Элизиум. Пусть ваши лучшие таланты получат интересный и замечательный опыт". Голос Цзюнь Дунъяо разнесся по улице. Несколько старейшин Элизиума не могли удержаться от смеха.

Раз в десять лет эти так называемые гении страдали от психического расстройства под руками своих детей-элизиумов и уползали туда, откуда пришли. Захватить Большой Восточный Меч? Мечтайте. Однако в этот раз все было иначе. Теперь, когда еще одна секта сдалась, волнений в

Войне царств стало меньше.

Когда Цзюнь Дунъяо закончил говорить, представители Секты Оникса и Школы Облачного Меча приветствовали его, разговаривая и смеясь. Однако Вэйшэн Тяньлань не присоединился к ним. Было очевидно, что Секта Оникса и Школа Облачного Меча подхалимничают, а он не мог заставить себя это сделать. Посторонние понимали это как сопротивление с его стороны.

"Император Оникс, Императрица Оникс и брат Сиконг, пожалуйста, пройдите с нами". После короткого разговора Цзюнь Дунъяо сел на своего Золотого Дракона и начал вести его за собой.

"Спасибо, Восточный Кардинальный Король". Сиконг Цзяньшэн и мастера секты Оникс быстро догнали его.

"Пойдемте". Позади Оникса и Школы Облачного Меча Хуанфу Фэнъюнь и Вэйшэн Тяньлань готовились отправиться в Небесный Элизиум.

Неожиданно Восточный Кардинальный Король посмотрел на них в замешательстве с оттенком насмешки. "Вэйшэн Тяньлань, Хуанфу Фэнъюнь, вы не приглашены. Зачем вам следовать за нами? Вы немного бесстыдны, не так ли?"

Люди из Небесного Элизиума, Секты Оникса и Школы Меча Клаудмиста разразились хохотом, особенно старейшины Школы Меча Клаудмиста. Если бы Секта Великого Востока и Южная Секта были вежливы и склонили головы прошлой ночью, они бы не испытали такого унижения.

Начиная с первых Войн Царств, команды из четырех сект собирались в Небесном Городе, а затем их встречали представители Небесного Элизиума. Если в них участвовало большое количество молодых талантов, то проводилась сквозная битва. Но даже в этом случае младших отправляли на Сквозной Путь, а старейшины, такие как Вэйшэн Тяньлань, стояли на вершине Небесного Элизиума и наблюдали за битвой, так как оттуда открывался хороший обзор. Это всегда было негласным правилом Войн царств. Разве Небесный Элизиум не должен демонстрировать минимум этикета?

"Что ты имеешь в виду?" Вэйшэн Тяньлань нахмурился.

"Я ничего не имею в виду. В Небесном Элизиуме для тебя нет места", - рассмеялся Цзюнь Дунъяо.

Их высокомерный, презрительный смех уязвил достоинство Вэйшэн Тяньланя.

"Какая низость Небесного Элизиума! Мы приехали издалека, а у вас нет даже элементарного этикета. Какая разница между вами и третьесортной сектой?" - насмеялся Вэйшэн Тяньлань.

Все присутствующие сегодня были достойными людьми. Соперничество в Великом Восточном царстве основывалось на истинной силе. Такое поведение великой секты, как Небесный Элизиум, вызывало презрение. Даже Вэйшэн Тяньлань стал бы соревноваться открыто, а не

использовать эти бессмысленные тактики.

"Мы, третьесортная секта? Хахаха, тебе не стыдно говорить об этом? Вы посылаете несколько неудачников для участия в Войнах Великого царства, и они все равно не смогут пробиться через Путь, так что нет смысла тратить места. Южная Секта, Гранд-Ориент Секта, вы можете обогнуть подножие горы несколько раз, посчитать свою задачу выполненной и уйти".

Такой джентльмен, как Вэйшэн Тяньлань, никак не мог справиться с Цзюнь Дунъяо, настоящим негодяем, не имеющим ни малейшего понятия о достоинстве. Для мастера секты было унижительно, когда кардинальный король насмеялся над ним на глазах у других старейшин и учеников. Однако Войны царств изначально проводились для того, чтобы бросить вызов Небесному Элизиуму за контроль над Великим царством, поэтому такого обращения следовало ожидать.

Раньше они только унижали младших, но сегодня Небесный Элизиум опозорил Вэйшэна Тяньланя и секту Гранд-Ориент еще до начала битвы. На самом деле, это было своего рода показателем. После расправы с Сектой Оникса, Небесный Элизиум теперь обладал беспрецедентной силой. Рано или поздно Секта Южного и Секта Великого Ориента должны были сдаться. С нынешним могуществом Небесного Элизиума они не собирались конкурировать с другими четырьмя основными сектами. Их амбиции были очевидны - они хотели доминировать во всем царстве Гранд-Ориент и сделать остальные четыре секты своими вассалами.

Зрители смеялись, глядя на то, как Цзюнь Дунъяо и остальные уходят без Южной Секты и Секты Великого Востока.

"Цзюнь Дунъяо становится всё более и более бесстыдным. Неудивительно, что он уже не обладает тем талантом, который был у него в молодости. Ты уже догнал его?" - спросил Е Шаоцин.

"Ну и что с того? Он унизил меня в прошлом, и теперь у меня нет ни малейшего достоинства", - сказал Вэйшэн Тяньлань. Теперь, когда он стал мастером секты, его статус изменился. То, что над ним смеялись, означало позор для всей секты.

"Но что мы можем сделать? Мы можем только надеяться, что молодые восстановят наше достоинство, которое мы потеряли, когда их дети-элизиумы молили о пощаде", - рассмеялся Е Шаоцин.

Они все закатили на него глаза.

"Е Шаоцин, посмотри внимательно на трех учеников позади тебя. Ты должен осознать реальность и перестать мечтать", - насмеялся первый старейшина Южной Секты Гу Цюйюй.

"Старейшина Гу, похоже, вам есть что сказать. К сожалению, говорить на коленях, наверное, больно", - пожал плечами Е Шаоцин.

"Кто стоит на коленях!" - рассердился Гу Цюйюй.

"О, хватит ссориться. Раз они нас не приветствуют, мы отправим наших семерых учеников прямо к Сквозному пути и будем ждать внизу", - сказал Вэйшэн Тяньлань.

"Похоже, у нас не осталось другого выхода", - вздохнул Хуанфу Фэнъюнь.

Они никак не могли уйти, не приняв участия в Войне царств. Обе команды направили своих безжизненных зверей к подножию Сквозной Тропы.

Е Шаоцин спросил на Крестном Кране Воздушного Облака: "Ты расстроен, что тебя унизили еще до начала битвы?"

"Я так зол, что не могу ждать!" Тяньмин увидел Небесный Элизиум, возвышающийся на плато, как святыня: возвышающийся и властный, как город богов, построенный на облаках. Он не был так спокоен, как казалось.

Почему Цзюнь Дуньяо мог так язвительно высказываться в адрес Вэйшэн Тяньланя и Е Шаоцина? Всё дело было в том, что поколения первоучеников и южных учеников Великого Востока были унижены и возвращались домой в самом жалком состоянии. За десятки тысяч лет Секта Великого Востока так и не смогла вернуть себе Меч Великого Востока, который когда-то принадлежал клану Святого Ли. От одной этой мысли его охватила страсть.

"Лао Е, разве не будет несправедливо, если мы пройдем через Сквозной Путь и будем участвовать в Войнах Реальности, а старейшины останутся внизу?" - спросил Тяньмин.

"Не волнуйтесь. Как только кто-то из вас займет место среди семи участников, они должны будут спуститься и забрать нас", - усмехнулся Е Шаоцин.

"Почему?"

"Сквозная тропа" экранирует участников войн царств, но на самом деле это было разработано Небесным Элизиумом и не считается частью войн царств. Вот почему они осмеливаются дурачиться. Однако, как только вы становитесь участником Войн царств, Теократия Древних требует, чтобы у каждой крупной секты был кто-то, кто следит за ходом событий, иначе битва не может начаться. Поскольку Небесный Элизиум владеет Великим Мечом, они должны провести Войну царств вовремя. Промедление, и Теократия Древних может создать проблемы. Хотя есть вероятность, что кто-то из Теократии Древних присутствует, они все равно вселяют страх в сердца всего Великого царства. Ты понимаешь?"

"Понимаю. В таком случае, просто жди, пока они спустятся и встретят тебя", - улыбнулся Тяньмин.

"Тяньмин, сегодня было очень обидно, так что иди и восстанови справедливость". Е Шаоцин похлопал его по плечу.

"Я буду стараться изо всех сил", - сказал Тяньмин.

"Есть одна вещь, в которой мне нужна твоя помощь".

"Просто скажи мне, что делать".

"Вэйшэн Тяньлань - мой друг, поэтому, пока его дети участвуют, пожалуйста, позаботься о них и сделай все возможное, чтобы обеспечить их безопасность, независимо от того, идет ли речь о Сквозном Пути или Войнах Реальности".

"Даю слово. Если я столкнусь с ними, то не останусь в стороне", - кивнул Тяньмин.

Получив слово Тяньмина, Е Шаоцин почувствовал облегчение.

"Очень хорошо. Если ты хочешь укрепить свои позиции в Великом Восточном царстве, Вэйшэн Тяньлань - наш единственный союзник, поэтому ты должен заслужить его признательность. Понял?"

"Да!"

Предстоящий путь, несомненно, будет ухабистым. Однако Тяньмин хотел пробить себе дорогу бульдозером, превратив узкий, извилистый путь в широкую, открытую дорогу. Он будет бороться и создавать для себя будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979691>